

В.А. Левшенкова
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель д.ф.н., профессор Г.П. Козубовская

СЕМАНТИКА БОЛЕЗНИ В ПЕРЕПИСКЕ Н.В. ГОГОЛЯ

Причина смерти Гоголя до сих пор точно не установлена. На этот счет ученые придерживаются различных мнений, среди которых самоубийство, чрезмерный аскетизм, психическое расстройство и даже летаргический сон. Гоголевед Владимир Воропаев опровергает все точки зрения, основываясь на фактах и письмах Н.В. Гоголя. Сам Воропаев не придерживается какой-либо конкретной версии смерти Гоголя, но считает её вполне закономерным итогом духовной эволюции писателя («кончина, наполненная духовным смыслом») [1].

Какой бы ни была причина смерти Н.В. Гоголя, заметно, что в переписке 1842-1846 гг он уделяет много внимания своему физическому и духовному состоянию. В этот период жизни Гоголь переживает душевные потрясения, которые наносят значительный вред его здоровью. Работа над поэмой «Мертвые души» не клеится, что приводит к сожжению рукописи второго тома.

В это время Гоголь поручает П.А. Плетневу издать книгу «Выбранные места из переписки с друзьями» (Спб., 1847). О замысле «Выбранных мест» в ещё неопределенной форме Гоголь сообщал в письме к А.О. Смирновой от 2 апреля 1845 г., выражая намерение закончить задуманный труд до отъезда в Иерусалим: «Это будет небольшое произведение и не шумное по названию, в отношении к нынешнему свету, но нужное для многих и которое доставит мне в избытке деньги, потребные для пути» [2, с. 150].

В предисловии Гоголь обозначает причину издания книги: «Мне хотелось хотя бы сим искупить бесполезность всего, доселе мною напечатанного, потому что в письмах моих, по признанию тех, к которым они были писаны, находится более нужного для человека, нежели в моих сочинениях» [3, с. 215].

Среди прочих выбранных мест обращает на себя внимание отрывок из письма к А.П. Толстому «Значение болезней».

Недуг — это именно то связующее звено между духовным и телесным. Несмотря на то, что силы физические слабеют, дух, напротив, крепчает. С помощью болезни достигается катарсис, очищение духа через телесные страдания: «Из множества польз, которые я уже извлек из них, скажу вам только одну: ныне каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде» [3, с. 228].

Болезнь в мифологической и фольклорной культуре выступала как средство выделения персонажа. Существовала оппозиция между здоровым и больным человеком. Носители недугов, как правило, имели негативные характеристики. Не зря многие отрицательные сказочные персонажи

наделялись каким-либо увечьем. В данном отрывке Гоголь упоминает о сложившемся на Руси стереотипе и переосмысливает его: «Не говорю уже о том, что самое здоровье, которое беспрестанно подталкивает русского человека на какие-то прыжки и желанье порисоваться своими качествами перед другими, заставило бы меня надеть уже тысячу глупостей» [3, с. 228]. Здесь болезнь приобретает совсем иное значение. С помощью нее автор достигает смирения: «Но, слыша ежеминутно, что жизнь моя на волоске, что недуг может остановить вдруг тот труд мой, на котором основана вся моя значительность, и та польза, которую так желает принести душа моя, останется в одном бессильном желании, а не в исполнении, и не дам я никаких процентов на данные мне богом таланты, и буду осужден, как последний из преступников...» [3, с. 229]. Недуг в данном случае не наказание, а чудесный дар, назначение которого автор советует пытаться открыть каждому человеку.

Анализ писем 1842 г показывает, что такое понимание болезни сложилось у Гоголя не сразу.

Большинство писем этого периода начинается с указания на болезненное состояние автора: «Принимаюсь за перо писать к тебе и не в силах...» (Одоевскому В.Ф., между 1 и 7 января 1842 г) [4, с. 27]. Душевное состояние полностью сливается с состоянием физическим: «Расстроенный и телом, и духом пишу к вам» (П.А. Плетневу, 7 января 1842) [4, с. 28].

Еще одна основная тема писем этого времени — это проблема творчества. Гоголь очень остро переживает нападение цензоров на «Мертвые души» и настойчиво просит о помощи Одоевского. Болезнь начинает выступать как препятствие творчеству: «припадки были теперь сильнее, нежели когда-нибудь, что руки не поднимаются» [4, с. 31]. Руки часто фигурируют в письмах Гоголя этого периода. Эта часть тела как средство творца становится бесполезной, немощной. В письме 17 февраля 1842 года Балабиной М.П. Гоголь описывает страшные припадки, которые случаются с ним. Особенно беспокоит его состояние внутреннее: «...а особенно когда я почувствовал то подступившее к сердцу волнение, которое всякий образ, пролетающий в мыслях, обращало в исполина, всякое незначительно-приятное чувство превращало в такую страшную радость, какую не в силах вынести природа человека, и всякое сумрачное чувство претворяло в печаль, тяжкую, мучительную печаль, и потом следовали обмороки, наконец совершенно сомнамбулическое состояние» [4, с. 36]. Физическая болезнь неизменно становится причиной духовных страданий. Более всего Гоголя волнует невозможность продолжать работу: «А главное, что хуже всего, я не в силах здесь заниматься трудом, который для меня есть все» [4, с. 37]. Об этом же пишет Гоголь и Н.Я. Прокоповичу 24 февраля 1842 г.: «Но я устал крепко всеми силами и, что всего хуже, не могу совсем работать» [4, с. 39]. Создается полное ощущение неподвижности внутренней и внешней.

В письме к Балабиной М.П. в январе 1842 г Гоголь отождествляет себя с манекеном: «Но что ужасно — что в этой голове нет ни одной мысли, и если вам нужен теперь болван, для того, чтобы надеть на него вашу шляпку или

чепчик, то я весь теперь к вашим услугам» [4, с. 32]. Отказывая себе во всякой умственной деятельности, Гоголь отказывает и в чувствах, и в каком-либо движении: «Вы на меня можете надеть и шляпку, и все, что хотите... и я не чихну, и даже не фыркну, не пошевелюсь» [4, с. 32]. Это состояние обусловлено душевными и физическими переживаниями, которые неразрывно связаны между собой.

Интересно, что за болезнью закреплен особый топос. В письме к матери 22 марта 1842 г. Гоголь пишет о том тоскливом состоянии, которое овладевает им в России. Возникает оппозиция Россия — заграница: «Влияние ли климата или что другое, но дурно то, что это действует на мои умственные занятия, и я до сих пор не в силах привести в порядок дел своих. Как было я чувствовал себя хорошо весь год, проведенный в Риме, так теперь нехорошо» [4, с. 48].

Таким образом, отношение предназначению собственной болезни складывалось у Гоголя постепенно, приобретая сначала положительное а затем и чудесное значение. В письмах начала 1840 гг. Гоголь воспринимает болезнь как серьезную помеху своему творчеству, тогда как анализ более поздних писем иллюстрирует иную семантику болезни. Это уже средство выделения персонажа, указание на особое предназначение, чудесный дар.

Список литературы

1. Воропаев В.А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37069.php>. - Заглавие с экрана.
2. Гоголь Н.В. Переписка: В 2 т. Т. 2 / Редкол.: В.Э. Вацуро, Н. К. Гей, Г. Г. Елизаветина, С. А. Макашин, Д. П. Николаев (ред. тома), К. И. Тюнькин; Вступ. ст. А.А. Карпова; Сост. и коммент. А.А. Карпова, М.Н. Виролайнен. – М.: Худож. лит., 1988. – 527 с.
3. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений в 14 т. Т. 8. Статьи. – М.; Л., 1952. –134 с.
4. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 12. – М.; Л., 1952. – 189 с.
5. Лотман Л.М., Томашевский Б.В., Фридлиндер Г.М. Комментарии // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937 – 1952.